

Фонд проекта «Память Церкви» пополнили 50 новых материалов

ПАМЯТЬ ЦЕРКВИ

Проект Учебного комитета
Русской Православной Церкви

Проект Воспоминания Фото Видео

Главная > Воспоминания > Протопресвитер Владимир Диваков

⊗ 68

Священнослужители

ПРОТОПРЕСВИТЕР ВЛАДИМИР ДИВАКОВ

ФИО, сан: протопресвитер Владимир Диваков

Год рождения: 1937

Место рождения и возрастания: г. Москва

Образование: Московская духовная академия

Место проживания в настоящее время: г. Москва

На портале проекта «Память Церкви. Беседы со свидетелями жизни Церкви в советскую эпоху» опубликовано 50 новых воспоминаний, среди которых уникальные воспоминания секретаря Патриарха Московского и всея Руси по г. Москве протопресвитера Владимира Дивакова.

Отец Владимир вспоминает о детских годах, проведенных в оккупированной немцами Белоруссией, рассказывает о послевоенном времени и делится наиболее памятными моментами из своей жизни: «Сейчас, глядя, как порой современные ребята входят в алтарь, мне становится очень грустно. Для нас это было непросто. Вспоминаю, что в алтаре нас было шесть человек, и только три стихаря. Кто первый придет, тот и облачится. Раньше почти во всех храмах Москвы торжественными были ранние Литургии. Война, наверное, сказалась. За поздней же молилось всего несколько человек. Основная масса людей вся была на ранней Литургии. Начало в семь часов. Значит, полседьмого — это максимум, а то и в начале седьмого, с первым трамваем, надо было приехать в храм, чтобы стихарь достался. А потом придумали делать по-другому. Кто-нибудь ошибся, прозевал что-нибудь, не

вовремя подал кадило или еще что-то — все, давай, снимай стихарь. Поэтому смотрели за каждой мелочью, чтобы не ошибиться. Потом, когда я уже стал священником, помню, тоже так поглядываю, а мне владыка Питирим говорит: “Слушай, успокойся, ты же уже священник. Но я и сам таким был”. Вот так смотришь, вовремя ли подали кадило, свечи и так далее. Уже невольно думаешь, что надо делать. Все это, можно сказать, делалось “с молоком”, с первых времен моего служения. Поэтому сейчас с досадой смотрю, когда приходится напоминать, подсказывать: “Отцы, слушайте, неужели вы не знаете или не помните этот момент? Почему зеваете?” В то время у нас это было непозволительно, но зато это очень хорошо воспитывало».

Введенный рубрикатор сайта позволяет обратиться к интересующим разделам, выведенным в категории.

Протоиерей Николай Важнов, духовник священнослужителей г. Москвы настоятель храма святителя Николая Мирликийского в Кленниках, рассказывает о том, как удалось, обойдя советские запреты, поступить в семинарию: «Батюшка сказал, что почтой отправлять ни в коем случае нельзя. Увидят, что от Важновых — вскроют, проверят, и никуда эти документы не дойдут. Ну вот думали, думали, и батюшка придумал: “Знаешь, что сделаем, Коленька? Давай поедем на станцию Бологое (это была узловая станция между Петером и Москвой). Там все поезда встают. Когда будет проезжать почтовый вагон и остановится там, мы письмо с твоими документами опустим в специальную щелочку, куда письма бросают». Так и сделали. Были на станции, поезд остановился. Мы опустили письмо, поезд посигналил и поехал. Батюшка его перекрестил: “Ну, с Богом!”».

Отец Николай также делится воспоминаниями о годах обучения в Московской духовной семинарии, о первых годах служения в священном сане, о назначении в храм святителя Николая Мирликийского в Кленниках.

Протоиерей Иоанн Каледа, настоятель храма Живоначальной Троицы на Грязех у Покровских Ворот г. Москвы, в продолжение рассказа матушки Иулиании (Каледы), опубликованном в первом блоке материалов, вышедшем 1 сентября, вспоминает о служении их отца, протоиерея Глеба, об укладе жизни их семьи.

Протоиерей Кирилл Каледа, настоятель храма Новомучеников и исповедников Российских в Бутове, рассказывает об истории строительства храма на Бутовском полигоне, передает воспоминания его отца, протоиерея Глеба Каледы, об испытаниях, перенесенных им на фронте в годы Великой

Отечественной войны.

Иванов Михаил Степанович, заслуженный профессор Московской духовной академии, более 50 лет (с 1971 г.) преподающий в МДА, начинает свой рассказ с воспоминаний об укладе жизни семьи, рассказывает о своей матери, пережившей войну и воспитавшей семерых детей, о ее стойкости и мудрости: «Мать имела начальное образование. Она окончила церковно-приходскую школу. По моим наблюдениям, для нее, как женщины рассудительной и благоразумной, продолжением ее образования (я называю его самообразованием) служил сам процесс воспитания ею своих собственных семерых детей. Эта особенность в значительной степени проявилась у нее в трудные годы военного времени, когда на фронте погибли сначала наш отец, а затем мой брат. Оставшись без мужской поддержки, потеряв дом, в котором она жила с детьми (дом был сожжен фашистами перед их отступлением из Вязьмы), мать не падала духом и не отчаявалась. Сожжение дома, по воспоминанию матери, проводилось с чудовищной изощренностью и, так сказать, в духе немецкого *Ordnung'a*. Перед поджогом вся семья была выведена из дома и построена перед ним. Была принесена канистра с бензином, содержимое которой немецкий солдат деловито стал выливать на стены дома по всему его периметру, после чего дом был подожжен и полностью сгорел с семейным имуществом. Вспоминая об этом пожаре, мать рассказывала нам в своих воспоминаниях: “Я сама себе задавала вопрос: как я смогла перенести эту трагедию? И сама же отвечала на него: или я при виде этого страшного зрелища отупела от боли, или Бог благодатно укреплял мои силы для перенесения этого и других тяжелых испытаний, которые ожидали меня и мою семью в последующие годы войны и в послевоенное время».

Кейдан Владимир Исидорович был сотрудником Издательского отдела Московской Патриархии, при митрополите Питириме (Нечаеве) принимал непосредственное участие в подготовке «Настольной книги священнослужителя». Помимо рассказа о своей жизни в советские годы, Владимир Исидорович приводит множество интересных фактов о работе над книгой: «С первых же страниц мне стало ясно, что тексты не подлежат исправлению: один был написан на русско-украинском суржике и отражал церковный обиход карпатского села, другой был написан на славяно-русском языке в старой орфографии и не содержал ни одного четкого определения таинства и его обряда, а третий был написан... белым безразмерным стихом в фольклорном стиле! Я откровенно изложил письменно свое мнение и передал его Е.А. Карманову. Вызвав меня, он признал, что придерживается такого же

мнения об этих трудах. В конце беседы он предложил мне самому написать план такого пособия».

Протоиерей Николай Морозов, настоятель церкви Спаса Нерукотворного Образа г. Смоленска, и матушка Нина Николаевна делились одновременно воспоминаниями, дополняя рассказ друг друга. Каждый рассказал и о своих детских годах: «Мы в воскресение по восемьдесят человек крестили с ним вдвоем, потому что одному было покрестить восемьдесят человек очень трудно. Представляете, в малом соборе (Богоявленский храм) стояло от одной двери алтаря и по кругу до другой двери алтаря восемьдесят человек. Это только крещаемых. А плюс еще по двое кумовьев было. Ну, двести сорок человек стояло».

Игумения Анастасия (Мордмиллович), настоятельница Спасо-Преображенского монастыря на Угре, рассказывает о семейной истории, будучи внучкой расстрелянного на Бутовском полигоне в 1937 году: «Помню, что в школе нам говорили, что крест, которым воду освящают священники, серебряный, поэтому вода не портится. На это моя няня мне рассказала, что воду до революции освящали в реке, то есть в проточной воде, и конечно, металл, из которого сделан крест, не мог обеззаразить проточную воду. Из этого я заключила, что антирелигиозная пропаганда — одно вранье. Научный коммунизм я сдавала в институте, уже будучи верующей, молилась, чтобы мне достался билет о других религиях, так и получилось, и я спокойно сдала экзамен».

Астафьева Наталья Григорьевна, советник главы Тамбовского региона, до 2022 года — заместитель главы администрации области делится воспоминаниями о семье: «Наша семья потеряла дедушку, который был расстрелян в 1937 году 29 декабря, это как раз время самых массовых расстрелов, репрессий. Но об этом в семье говорилось достаточно мало, пока я была маленькая. Практически не говорилось. Говорить бабушка начала уже, когда дедушку реабилитировали. Узнали мы об этом где-то в 1986 году. Бабушка получила свидетельство, когда ФСБ открыли все свои тайники. Он служил священником. Попал под кампанию, которая была в тот момент. Оснований для его расстрела не было. Три дня, тройка НКВД, приговор приведен в исполнение. Самое ужасное было, что бабушка молилась за него, как за живого, поскольку ФСБ давала справки о том, что он находится в тюрьме, то там, то тут. И о том, что он уже был расстрелян через три дня после того, как его забрали, бабушка узнала только спустя десятилетия. На протяжении 50 лет мы ничего не знали».

Архимандрит Иоанн (Барсуков), духовник Казанской епархии, настоятель храма Рождества Пресвятой Богородицы села Сумки Республики Марий Эл, рассказывает о службе в армии: «В 1949 году меня в армию взяли. Три года отслужил. В армии я проявлял себя как верующий человек. Нас заставляли в комсомол вступать. Я не вступил ни за что. Один раз освободили от занятий, ленинские комнаты были, военком дает учебник по ВЛКСМ: “Вот книжка, давай изучай, принимать будем тебя в комсомол”. Я взял книжку, открыл, читаю: «Комсомольцы обязаны то, другое, третье... Комсомольцы обязаны бороться с религиозными предрассудками». Я хлопнул и бросил».

Протоиерей Сергий Фестинатов, благочинный Кафедрального городского округа церквей, потомственный священнослужитель, внук архиепископа Владимирского и Сузdalского Онисима (Фестинатова) и расстрелянного за веру в 1937 году протоиерея Феодора Виноградова, рассказывает о жизни их семьи, о годах обучения в Московской духовной академии и об особенностях церковной жизни в советский период.

Уникальная база материалов проекта «Память Церкви. Беседы со свидетелями жизни Церкви в советскую эпоху» составляется под эгидой Учебного комитета Русской Православной Церкви всеми духовными школами на территории Российской Федерации. Проект призван содействовать сохранению исторической памяти, глубокому научному изучению церковной

истории названного периода, а также воспитанию молодежи через усвоение опыта жизни прошлых поколений. По адресу <https://pamyat-tserkvi.ru> представлены воспоминания современников советской эпохи, мультимедиа-материалы.

В сборе материалов, уже размещенных на портале, приняли участие Барнаульская духовная семинария, Белгородская духовная семинария, Вологодская духовная семинария, Воронежская духовная семинария, Екатеринбургская духовная семинария, Екатеринодарская духовная семинария, Казанская духовная семинария, Калужская духовная семинария, Коломенская духовная семинария, Кузбасская духовная семинария, Московская духовная академия, Нижегородская духовная семинария, Николо-Угрешская духовная семинария, Новосибирская духовная семинария, Омская духовная семинария, Оренбургская духовная семинария, Общецерковная аспирантура и докторанттура имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, Пензенская духовная семинария, Перервинская духовная семинария, Пермская духовная семинария, Псково-Печерская духовная семинария, Православный Свято-Тихоновский богословский институт, Самарская духовная семинария, Саранская духовная семинария, Саратовская духовная семинария, Смоленская духовная семинария, Сретенская духовная академия, Ставропольская духовная семинария, Таврическая духовная семинария, Тамбовская духовная семинария, Тобольская духовная семинария, Томская духовная семинария, Тульская духовная семинария, Хабаровская духовная семинария, Свято-Феофановский центр подготовки церковных специалистов Владимирской епархии, Центр подготовки церковных специалистов Костромской епархии.

В сотрудничестве с духовными школами портал будет регулярно пополняться новыми материалами.

По вопросам и предложениям можно обращаться в редакцию проекта по адресу [\[email protected\]](mailto:).

Патриархия.ru